

ВЯЧЕСЛАВ МИРОНОВ

КРОВЬ ЗЕМЛИ

**РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ФСБ РОССИИ
ВЫЧИСЛИЛА, ВЫСЛЕДИЛА И ВЗЯЛА
С ПОЛИЧНЫМ ШПИОНА-ПРЕДАТЕЛЯ**

Вячеслав Николаевич Миронов
Кровь земли
Серия «Контрразведчики ФСБ.
Охотники на предателей Родины»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16906487
Кровь земли / Вячеслав Миронов: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-113164-7

Аннотация

Российский Разведчик внедрен в США. Его задача – выяснить возможность подрыва заброшенных нефтяных скважин в Техасе, чтобы нейтрализовать расположенные рядом с ними военные объекты. Для начала Разведчик решил приобрести нефтяной участок со скважинами, однако выяснилось, что земля уже куплена никому не известной фирмой. Следом всплыл странный факт: заброшенные скважины усиленно охраняются: Разведчик заметил там рабочих, летающие над территорией военные квадрокоптеры, а также патрулей на машинах и с автоматами. Интуиция подсказала Разведчику, что его любопытство не осталось незамеченным и кто-то пристально и профессионально ведет за ним слежку...

Вячеслав Миронов

Кровь земли

Только лично!

Особой важности

СРОЧНО!

Экз. № 1

Начальнику ГШ ВС РФ

генерал-полковнику Г...ву В.В.

В связи с подготовкой «Военной доктрины РФ 20xx—20xx гг.» прошу подготовить Ваши предложения на мирное время, в особый период, угрожаемый период и военное время.

Предложения прошу представить до 01.06.20xx г.

Министр обороны Российской Федерации

генерал армии

С.К. Ш...у

Исп. и отп. И...в К.С.

отп. в 2 экз.

1-й экз. – в адрес

2-й экз. – в дело № xx/xxxx-xx

исп. и отп. без черновых материалов.

Файл уничтожен.

тел. исполнителя xxx-xx-xxx

«К-0021-1943—17-12»

В срок до xx. xx.20... г. прошу доложить проверенную информацию о возможности использования нефтяных скважин в квадрате ХХ – YY для подрыва их. Также изучить возможность закладки в них специальных изделий. И иных мероприятий, связанных с указанным районом, в мирное время, в особый и угрожаемый периоды и в военное время с целью активизации геологического разлома, нейтрализации дислоцированных военных объектов рядом с указанным квадратом, причинения максимального ущерба силам и средствам вероятного противника.

Разрешаю использовать силы и средства по вашему усмотрению. Приоритет – «Монолит».

«К-005»

За пятнадцать секунд я пять раз прочитал текст задания. Меня вызвали на связь по экстренному каналу. За много лет нахождения на службе такое случилось впервые. И подпись под шифровкой... Это всем подписям подпись. Это даже не «Папа» – начальник 2-го Управления ГРУ. Это «Главный Папа», «Суперпапа»! Сам начальник ГРУ!!!

Приоритет такой, что в переводе на нормальный язык – бросай все и выполняй! Даже если у тебя вырезают аппендицит, то зашей его сам и ступай выполнять! Умри, но доложи!

Указанный квадрат – это в штате Техас, США. А в другие места я не должен лезть. На тех площадках могут работать мои коллеги, о которых мне не положено знать.

И все же может так случиться, что придется независимо проверить информацию, полученную от других источников. Быстро, качественно, незаметно. Вообще, не люблю заходить на объект оперативной заинтересованности. Лучше издалека, со стороны... И «ушей» моих не видно. Точно так же, как недавно у меня получилось...

В 2012 году в Лос-Аламосской национальной лаборатории Министерства энергетики США ученые составили инструкцию по улучшению условий хранения веществ, содержащих трансурановые отходы.

В типографии, где распечатывали эти рекомендации, вкралась досадная ошибка. Маленькая, но ошибка. Слово «неорганический» (inorganic) было заменено на «органический» (organic). Всего две буквы... Но смысл менялся полностью.

Описывалась технология по извлечению влаги из трансурановых отходов, а в итоге вместо специального вещества в контейнеры с нитратными солями насыпали наполнитель для кошачьих лотков на растительной основе.

Это произошло в хранилище ядерных отходов. Речь идет о подземном хранилище в городе Карлсбад (штат Нью-Мексико), куда свозят токсичные вещества со всей страны. Предприятие расположено на глубине около 600 метров в соля-

ных пластах и рассчитано на хранение отходов в течение 10 тысяч лет.

Из-за нарушения технологии хранения в одном из контейнеров с отходами произошла химическая реакция, сопровождавшаяся выделением тепла. Вслед за ней произошел выброс радиоактивного содержимого, в том числе изотопов плутония, и предприятие пришлось закрыть. Для возобновления его работы понадобится полмиллиарда долларов и пять лет.

Власти озвучили официальную версию.

Стажер, который вел протокол, записал вместо «неорганического» наполнителя «органический». Во всем оказался виноват никому не известный стажер, который даже не работает на предприятии.

В ядерной энергетике тройная система контроля, и чтобы они не изучили рекомендации?!. Стажер неправильно написал... ну-ну. Самое главное, что моих помощников ни в чем не заподозрили, и они продолжают трудиться на данной ниве.

В ведении дел за рубежом есть слабая и сильная сторона – ИНСТРУКЦИЯ! Если она написана, то уже все, обжалованию не подлежит. Никто не читает, не думает, а просто выполняет ее. Это и сильная, и слабая стороны западного мира. Никто не позвонил, не уточнил. А привезли то, как зафиксировано...

Ядерные отходы иногда тоже взрываются при неправиль-

ном хранении. Небольшой взрыв, радиоактивное заражение части хранилища... Никто не виноват, а мне приятно. Ошибка была внесена по моей инициативе, я же не покидал границы Нью-Йорка.

И вот теперь стоит вопрос о нефтяных скважинах...

Когда «сланцевая революция» была в самом разгаре, в земле насверлили много дырок. Процедура простая. Делаешь заявку в Железнодорожную инспекцию, а именно она занимается выдачей разрешений на бурение в Техасе, получаешь ответ и начинаешь разведывательное бурение.

Когда стоимость нефти стала падать, закрылись многие компании, скважины законсервировали. А за такими видами работ и содержанием, в том числе и законсервированных скважин, надзирает Геологическая служба США.

То, что, в принципе, заброшенные и действующие нефтяные скважины и нефтепроводы можно использовать как оружие, показал опыт ведения боевых действий в Кувейте и Ираке. Когда поджигали, подрывали скважины. Но использовать их как тектоническое, геологическое оружие еще не доводилось. В теории – возможно. В теории возможно все.

В заброшенных скважинах много метана, сернистого газа. Если подорвать, получится эффект как при выходе большого количества радиоактивного газа радона. При подрыве на короткий промежуток времени территория будет немного заражена, что может осложнить тушение. Это хорошо. Мудро. Можно также заложить «специальное изделие», а это

атомная мина, точнее ядерный фугас. Ну, если хотите, атомная бомба. Обнаружить сложно, скважины из-за радона «фонят».

Так что заброшенные нефтяные скважины вполне можно использовать для того, чтобы уничтожить целый район.

Под Техасом проходит геологический разлом. В Техасе и Луизиане имеются пять стратегических подземных нефтяных хранилищ, и хранится там 700 миллионов баррелей нефти. Вот бы их поджечь! И цена на нефть станет очень высокой, и боевая техника без горючего – памятник без поста-мента!

При грамотном расположении многих мин, как зажига-тельных, так и ядерных, по нужным точкам и подрыве сигнала-лом со спутника, одновременно или каскадно, штата Техас и всего прилегающего к нему может и не быть на карте мира. Грамотный ход придумали мои начальники. Мне нравится. Просто. Эффективно. Элегантно.

Надо самому запомнить, что не стоит селиться в богатых нефтеносных районах. Бензин, может, и дешевле, а вот жить рядом с ядерной бомбой не стоит. Даже если бомба и твоя.

Конечно, было бы лучше взорвать Йеллоустонский вул-кан, но кто же позволит бурить в национальном заповедни-ке. По расчетам института в Юте, в случае извержения это-го гиганта части США вообще не будет, а вся остальная тер-ритория покроется пятнадцатисантиметровым слоем пепла. Но мне нужно в Техас. В Техас. И надо собирать информа-

цию по этому участку, а не по дремлющему вулкану.

Многие вещи в США находятся в открытом доступе, точно так же как и информация о земельных участках. Не вся, но есть. Что же касается военных объектов, стратегических объектов, она очень скудная. И про этот участок было мало. Значит, тут замешаны государственные структуры, оберегающие свои тайны.

Спутниковые фотографии буровых работ были двухгодичной давности. На различных участках стоят буровые вышки, техника рядом. На некоторых снимках видны гидравлические насосные станции, которые нагнетали специальный раствор под землю для разрыва земляных пластов и последующей добычи нефти или газа, на других – просто буровые. Разведывательные или уже добывающие, непонятно. Рядом расположен городок с ничего не значащим названием Greenville (Гринвилл). Одно из самых популярных названий населенных пунктов в США. Почти в каждом штате есть такой городишко.

М-да уж. Из Центра могли бы дополнительно сообщить и кое-что еще. Неспроста же они кинули меня из Нью-Йорка в такую глушь. Две тысячи миль. Это вам не через Гудзон перебраться, и ты уже в другом штате, в Нью-Джерси.

Поэтому и срочность, и неограниченные резервы. Правда, потом жестко спросят за потраченные силы и средства. При любом результате. Деньги казенные – отвечай, даже если сам их заработал. Ты – человек на государственной службе, зна-

чит, и все твое имущество, средства, здоровье, жизнь тоже на казенном учете. Все личное осталось дома. А в командировке – командировочное, казенное.

Думай, думай, голова, я тебе за это шапку куплю. На крайний случай – бейсболку. Думай!

Сколько ни думай, а все равно надо ножками топать. Мало времени. Дали хотя бы полгода, можно было бы и изда- лека дела делать. Не выходя из офиса... И помощники мои негласные выполняют другие важные задания. Не сдернуть их, не сорвать с места. Коль такая важность и срочность, придется самому.

Но суета не нужна. Никогда. Даже при ловле блох. Точность. Скорость. И все легендировано.

Уехал шеф небольшой фирмы, все бросил и умчался. Так не бывает в Америке. Только на похороны. Все встречи согласовываются, обговариваются. Все пункты договора проходят юридический аудит.

Моя фирма проводит математический анализ предприятий. На основе науки. Выверено все до запятой. Дается прогноз развития, вырабатываются рекомендации. Проводится обучение и подготовка персонала по различным темам. Все на основе матанализа.

Еще у меня небольшой венчурный фонд. Вкладываем деньги в рискованные проекты и компании в надежде получения прибыли. Туда, куда другие опасаются. Сами просчитываем возможную прибыль, но и риски тоже. Часто не ошибаемся.

В отличие от остальных аналогичных компаний, где «промахи» 70–80 %, у меня, наоборот, авторитет на рынке растет. Было несколько предложений о покупке меня и компании, отказался.

Были и государственные контракты. Не очень большие, но были. От крупных я мягко уклонялся, потому что проводится проверка спецслужбами контрагентов до пятого колена, а мне этого не хотелось. Пусть на мелких, но формируется обо мне мнение. Лет через пять можно взять крупный контракт, тогда, вероятно, не будет столь жесткой проверки.

Центр мне часто помогал в поиске перспективных проектов. И за моей «гениальностью» и «чутьем» скрывался труд многих сотен людей на родине, а у меня появлялась возможность перемещаться по миру, зачастую лично оценивать фирмы и проекты.

Так, например, как только началась добыча нефти с помощью гидроразрыва (фрекинг), моя компания одной из первых вложилась в инвестиции по скупке бывшего в эксплуатации нефтяного оборудования на Ближнем Востоке и переброске его в США. Не все компании могут на первом этапе приобрести новейшее высококачественное оборудование по добыче нефти. А мелких компаний гораздо больше, чем крупных.

Некоторая часть оборудования нуждалась в восстановлении, реставрации, модернизации. Для этих целей был проведен комплекс мероприятий по доставке оборудования и раз-

мещению заказов в Китай и... Россию. В Китай рвались многие сотрудники, а вот в Россию... никто не хотел ехать. Некоторые – из-за запрета гей-пропаганды. Считали, как только приедут в Россию и узнают про них, что они... эти, то тут же отправят в ГУЛАГ, в Сибирь.

Это Америка. Куда без геев. Обязан принять на работу. В противном случае – дискриминация. Суд и многомиллионные штрафы, и в прессе будут клеймить позором. А шума мне не нужна. Вот поэтому и работают у меня граждане неправильной ориентации.

Пришлось мне самому ехать в Россию... Домой, на родину... Жаль, что нельзя было просто побыть собой, тем, кто я есть на самом деле... Ко мне в России сразу приставили «консультанта» из консульства. Пронырливый молодой человек. Я и не просил ни у кого помощи, а тут... инициативно вышли.

Центр подтвердил, что данное «тело» – установленный разведчик, трудится в резидентуре под «крышей» консульства.

Много удалось сделать дома. И повстречался, и повидался...

Церэушник старался не отставать от меня ни на шаг, был бесплатным переводчиком. Заодно пытался понять, понимаю ли я русский язык. При этом сам активно лез на заводы. Я ему был нужен, чтобы попасть туда. Пытался фотографировать все и вся.

Местное Управление ФСБ сразу плотно взяло нас под «колпак». «Хвост» я срисовал быстро. «Консультанту» удалось сделать это позже, и он тут же заметно занервничал. Предупредил меня, что за нами следят и, возможно, задержат, стал инструктировать, что делать в этом случае. Потом мы разделились, и он «пошел в отрыв». Видимо, проводил операцию. Только глупо. Территорию он не знал, надолго оторваться не получится. Да и людей ни к чему злить. Могут и ДТП устроить «случайно», или «хулиганы» пристанут. Дипломаты, как и уголовники, не будут в милицию обращаться.

Ну а когда вся милицейская и чекистская «наружка» нарезала по городу следом за «зайчиком», мы встретились с моими товарищами...

Велось контрнаблюдение за нашей встречей. Никто не должен был ее зафиксировать. Ни местные потомки Железного Феликса, ни возможные американские наблюдатели или их местные агенты... Глоток свободы на Родине! Жаль, что не отпуск, но все равно было хорошо...

С представителями завода вечером мы пошли в ресторан. Плотно посидели. Они же мне «подарили» двух путан.

Оказывается, пока я бродил по городу, мой номер «затопило». Небольшая коммунальная авария.

Есть в каждой гостинице номера, оборудованные стационарно со времен строительства отеля системой скрытого видео- и аудиоконтроля. Как правило, туда селят иностранцев. Все под кураторством местного Управления ЧК. Чтобы не

блокировать и не ломать тонкую аппаратуру, сделали элегантно – перевезли меня в другой, «чистый» номер. Он и больше, и подороже, но персонал готов помочь иностранцу, тем паче когда готовы платить за дополнительный комфорт, да и чаевые весьма щедрые.

Всей честной компанией мы из ресторана пошли в мой номер. «Хвост» зафиксировал, что американец ни с кем в контакт, кроме контрагентов по бизнесу, не входил. Компания была изрядно навеселе и осталась в номере до утра.

Дежурный администратор пыталась не пропустить шесть человек в номер, но пятьдесят долларов США от иностранца и две тысячи рублей от местных гостей сделали свое дело.

Только когда поднялись в номер, вся компания сразу стала трезвой, включая девиц легкого поведения. На ноутбуке с выносными колонками сразу включили диск с записью пьяной вечеринки, с визгами-писками девиц и громкими мужскими тостами за дружбу и крепкий бизнес между двумя великими державами.

Тосты были на русском и английском. Потом, когда переводчик уже уснул, разговор шел параллельно на русском и английском. Негромко, но соседи могли услышать, чтобы с завистью и ненавистью смотреть утром на выходящих из номера...

Когда вернулся из командировки, сотрудники меня встречали как вернувшегося из ада. Аплодисментами.

Пока восстановленное оборудование было на пути в Шта-

ты, удалось дополнительно купить несколько земельных участков в Луизиане и Оклахоме, поставить туда оборудование для фрекинга и сделать «пакетную» продажу. Хорошие сделки были!

Эх, тогда бы пришла шифровка! Можно было купить этот участок или по соседству и, не привлекая внимания, изучить вопрос – выполнить задание. Был бы участок в собственности – взрывай, когда тебе заблагорассудится. Охраняй, чтобы чужая птица не залетела на твою землю. А здесь – участок чужой. Прокачать надо будет возможность приобретения.

Ладно. Начали строить легенду.

Прибыл в свой офис. Пять человек – мой личный состав. Постоянный. При необходимости всегда готовы прикнута два десятка проверенных фрилансеров. Все специалисты своего дела. Не гении – мне не нужны гении, они могут понять, что не все чисто у шефа, – но дело свое знают. Собрал совещание:

– Получена информация, что нефть скоро пойдет вверх.

– Но, босс...

– Я знаю, Майкл, знаю... – мягко остановил я. – Знаю, что нефть падает. Летит вниз. Но мне тут шепнули, что дно почти достигнуто и начнется рост.

Поднялся шум. Кто-то не верил, кто-то одобрительно говорил, что последние фьючерсные сделки на бирже дают надежду на рост. Форвардные сделки тоже не стоят на месте и также дают слабый рост.

– Тихо! Мне нужен анализ рынков по контрактам, анализ перспектив по нефти на полгода. Все слухи, сплетни, все данные о здоровье короля и ближайших родственников в Саудовской Аравии, ОАЭ, прогноз по боевым действиям ИГИЛ, Израилю, Ирану, Ираку, России, Венесуэле, Канаде. Прогнозы на большие войны. О революциях в любом уголке мира! Все! Все самые немыслимые сведения. Потом системный анализ. Все как обычно. Да! Не упускайте из виду переброску войск Америки и НАТО в горячие точки. Большая война требует большой крови! А что есть большая кровь?

– Нефть, босс! – почти хором ответили мне.

Это я их научил. Научил, что бизнес есть бизнес. Ничего личного. На территории Америки не было войны, и нам нечего переживать. А весь мир – это площадка для зарабатывания денег. И чем больше войн, тем больше денег, и мы и США заработаем больше! Боже, храни Америку!

Аналитики тихо зашуршали ручками по бумаге, стилосы слегка поскрипывали на экранах планшетных компьютеров.

– Нужен список перспективных, но заброшенных, неразбатываемых, законсервированных нефтегазовых участков. Поднимите наши данные, потом сверьтесь с уже имеющимися. Ограничимся Техасом и Нью-Мексико. Срок – до утра. Я хочу утром вылететь для рекогносцировки. Время – деньги! Кто будет работать внеурочно – оплата как положено. Все! За работу! За работу! Я не буду платить за протертые штаны! Только за работу и результат! Процесс меня не

интересует! Разрешаю умереть на работе! Похороны за счет компании. Мне нужен только результат! Новый день – новый доллар!

– И еще! – остановил я их на выходе.

Подчиненные застыли.

– Лоббируется вопрос о разрешении экспорта нефти из страны.

– Так...

– Правильно. С 1973 года запрещен экспорт нефти из США. Но если его разрешат...

– Тогда добыча вырастет в десятки раз...

– И цена рухнет на мировых биржах...

– Но в Америке будет много нефти. Очень много скважин реанимируют. Много рабочих мест. Большая потребность в оборудовании...

– Надо успеть!

– Шеф! Вы – гений!

– Я знаю. – Я сама скромность. – Вопросы имеются?

Сотрудники застыли, переглядываясь и глядя на меня кто-то с восхищением, кто со скептицизмом, но не равнодушно.

Они поняли, что это не бредовые фантазии шефа, а возможен большой серьезный проект, а то и не один. Главное – быть первым! Вот и шеф не медлит. Утром готов вылететь, чтобы лично обследовать участки. Подобрать наиболее перспективные.

Будут пахать, рыть землю.

– Вперед, девочки! Работать! Жду информацию, анализ, прогноз!

Остался один.

По Интернету купил билет до столицы Техаса Остина, можно и до Хьюстона было взять билет, но решил, что потом так полечу. Расстояние от Остина подальше будет до участка. Надо посмотреть не один участок, а несколько. Просто осмотреться, поговорить. Прицениться. Это подозрительно, когда прилетают на один участок. Надо осмотреть несколько. Зато осмотрюсь, попетляю, посмотрю, есть ли интерес к моей персоне.

В разведке не всегда действуют законы простой математики, когда кратчайшая между двумя точками есть прямая. Зачастую это кривая с петлями, похожая на фигуру Лиссажу или на петлю Мебиуса, бутылку Клейна.

Вылет утром из аэропорта Ла Гуардиа Нью-Йорка, прилет в аэропорт Бергстром Остина. Забронировал автомобиль в прокате. Надо ехать. Надо ехать.

Нью-Йорк! Нью-Йорк! Интересный город. Имеет свое очарование. Свою ауру.

Мало городов на Западе, которые мне нравятся. Очень мало. Те, что имеют свою субкультуру, свой флер, свое неповторимое обаяние. Париж, Прага, Рим, да, пожалуй, и Нью-Йорк. Он воспет и многими писателями, и знаменитым Фрэнком Синатрой, спевшим песню, которая стала неофици-

альным гимном города. И много штампов, клише носит этот город. «Большое яблоко», «город, который не спит». Большой город. Большие возможности. Как для горожан, так и для разведок. Но и для контрразведки – ФБР, здесь тоже много возможностей.

Народ здесь живет разномастный. И с каждым годом это чувствуется больше. Негры, то бишь афроамериканцы, заполонили город. Мэр Нью-Йорка женился на негритянке. Кто-то говорит, что это любовь, но злые языки утверждают, что из-за карьерного роста, чтобы привлечь все увеличивающийся электорат цветного населения на свою сторону и понравиться Обаме. Кто его знает, что у него в голове, у этого мэра...

Смешно то, что американские негры считают оскорбительным, когда их называют ниггерами, неграми. Это оскорбление, по их мнению. А по мнению африканцев, проживающих в Нигерии, – это гордость. Они жители своей страны. Они негры! Есть такая раса – негроидная. И река течет по Африке Нигер. И нормально так течет. Красиво.

И считают тех, кто в США и обижается на слово негр, что они предали свои корни, забыли своих предков. И никто не желает вернуться на родину, откуда их род начинал свое начало.

В Нью-Йорке сейчас проблема, все меньше говорят на английском. Больше приезжих, не желающих ассимилироваться, вливаться в «американский плавильный котел», а жела-

ющих жить по своим правилам, по своему укладу. От этого проблемы множатся и создают дополнительные помехи в моей работе.

Количество полицейских в городе увеличивается. Много, очень много полицейских в штатском, которые ездят на машине, ходят пешком, борются с преступностью. В геометрической прогрессии растет количество их агентуры на улицах, это не считая добропорядочных граждан, которые инициативно информируют органы правопорядка о всевозможных нарушениях, начиная превышением скорости и заканчивая вандализмом.

В нью-йоркской полиции выдают «золотые карты» каждому полицейскому, в которых прописан кто-то из близких родственников стража порядка – жена, мама, папа, теща, а также кем является ему предъявитель такой карты. При нарушении ПДД, мелком правонарушении таких держателей «карт» отпускают. Информировать полицейского для проведения профилактической беседы, но не более того.

А в отношении обычных граждан принимают драконовские меры. Даже за малейший проступок тащат в полицейский участок. За все! В их понимании граффити на стенах – вандализм. Даже если кто-то рисует мелом черту на стене дома или на столбе – тоже вандализм.

А черта мелом в нашем деле зачастую означает время встречи или что информация получена, тайник заложен или снят. Много что может означать черта: за тобой обнаружен

товарищем по оружию «хвост» или что кто-то провален. Главное – знать место и время. А тут бдительные соседи!

Хоть ты и одет прилично, и издалека видно, что человек не бедный, а все равно вандал.

Как видно, что человек не бедный? Очень просто – по фигуре. Кто много кушает фастфуда или замороженные полуфабрикаты, тот толстый. Очень толстый!

Пищевая индустрия вкупе с пищевым инжинирингом сумели внушить американскому человеку, что готовить дома – это сложно, хлопотно, не современно. На большие праздники это можно сделать, а каждый день – не нужно. Пойти в ближайшее кафе, ресторан, на худой конец, купить домой замороженную еду, которую закинул в микроволновую печь и через три минуты получил химически пригодный для еды продукт.

Правда, часто все это приводит к ожирению и массе иных заболеваний. Но кто об этом думает!

А граждане, имеющие деньги, питаются вкусной и здоровой пищей. Ужин может стоить 10 долларов на двоих. Приличный ужин в ресторане – от 20 долларов. Ну а если вас интересует эконопия, то есть экологически чистая, то готовьте от ста пятидесяти долларов до бесконечности.

И еда в обычном супермаркете на любой кошелек. От хлеба, который не черствеет, не плесневеет и мыши его не едят, до свежего, настоящего, к которому привыкли нормальные люди.

От помидоров и иных овощей, у которых срок годности или полураспада лет триста, до привычных продуктов. Только разница в цене. Даже если ты фермер, то тебе законом запрещено продавать свое молоко, даже парное, частным лицам. Ты не можешь продать соседу банку своего молока. За это положен тюремный срок. Ты обязан все сдавать на перерабатывающие заводы крупных компаний.

«Пластиковая» еда стоит дешево, чем и привлекательна для основных слоев населения, а вот нормальная – не по карману зачастую обычному гражданину.

Мы – то, что мы едим, сказал древний мудрец. И он был прав. Люди кушают химию, генно-модифицированные продукты, то, что природа отрицает, и болеют, болезни передаются из поколения в поколение. Нужна здоровая кровь, еще не отравленная пищевой химией, вот и завозят, в том числе и по этой причине, эмигрантов. А те не желают вставать на уготованное место «винтиков» государственной машины. Отсюда рост протестов на межнациональной, религиозной почве. Множится количество преступлений и терактов.

Мишель Обама в кризис в 2009 году провела акцию – возделывала грядки перед Белым домом. Мол, питайтесь экологически чистыми продуктами. Но ее быстро поставили на место. В пищевой индустрии вращаются громадные деньги. А с большими деньгами не шутят. Даже женам президентов не позволяют. Иначе на следующих выборах эти деньги не поддержат действующего президента, а перетекут к кон-

куренту.

Вообще, мэр Нью-Йорка готов каждый столб облепить камерами наружного видеонаблюдения. И даже частично за свой собственный счет. Везде. Тем самым все больше осложняя жизнь разведчикам.

Пробки, пробки, пробки. Они преследуют все мегаполисы мира. А в Нью-Йорке их много. Очень много. Пожалуй, только за полночь можно спокойно проехать по городу. Вот и сейчас стою в пробке.

Я – обычный предприниматель, нахожусь на высшей планке среднего класса. Имею собственную квартиру в городе, район Бронкс, парковочное место, состою в нескольких клубах по интересам, в том числе и гольф-клубе, жертвую на благотворительность, посещаю регулярно спортзал, веду несколько профилей в социальных сетях. За сорок лет, пятидесяти еще нет, семья была, по легенде, но распалась. Бывает. Обычное дело. Жена уехала из страны, живет с другим мужчиной в Англии, ребенка забрала с собой.

С «ребенком» иногда переписываемся в социальных сетях и по электронной почте, иногда общаемся по скайпу и созваниваемся по телефону. Обычная жизнь. Не напоказ, но и не выделяясь из окружающих.

Часто «ребенок» присылает смешное видео или ссылки на интересные, на его взгляд, сайты.

Прогнав видео или сайты через несколько фильтров и дешифратор, можно получить какую-то невнятную для посто-

ронного запись. Потом уже в ручном режиме, с использованием нескольких обычных книг, невнятная абракадабра становится шифровкой из Центра. С четкими или размытыми задачами. Это называется «способ экстренной связи». Крайне редко, но бывает. Точно так же мне было выслано вот это задание, для выполнения которого надо лететь в штат Техас. Штат Одинокой звезды.

Привычная связь – через тайники или через связного. Иногда в почтовый ящик кидают кучу рекламного мусора, его не надо выбрасывать, а нужно внимательно читать, потому что некоторая реклама была выпущена специально для меня. А может, и в циркулярном порядке была направлена многим разведчикам. Точно так же и в электронной почте. Поэтому и отключен у меня фильтр спама. Я должен вести себя как обычный гражданин, не привлекая к себе внимания.

Это поначалу сложно. Сложно спать и контролировать, что не будешь бормотать во сне по-русски. Сложно после операции при пробуждении от наркоза не ляпнуть что-нибудь. Сложно. Очень. Но можно. Этому учат. Это вдалбливают так, что даже чихнуть боишься по-русски.

И вживаешься в новую жизнь, в новую личность. Она становится второй кожей, и ее нельзя сбросить. И нельзя вести себя как русский ни 23 февраля, ни 9 Мая. И в День благодарения за общим столом нужно вставать и держаться за руки, возносить молитву благодарения.

Вот и дом. Консьерж.

– Добрый день!

– Добрый день, Пит!

– Вы сегодня рано. Вы хорошо себя чувствуете?

– Все замечательно. Завтра рано в аэропорт. Командировка. Передай, чтобы в мое отсутствие только один раз убрались.

– Конечно, сэр, передам.

– Спасибо. Если несложно, то позаботьтесь о такси на утро для меня. Аэропорт Ла Гуардиа. На пять утра.

– Будет сделано. Помочь вынести багаж?

– Благодарю. На этот раз я буду налегке.

Десять долларов на стойку, и они тут же исчезают под ладонью Пита.

Ни секунды не сомневаюсь, что он информатор полиции и ФБР, но с ним сложились нормальные отношения. Я подкармливаю его деньгами, а он информирует о жильцах.

Так, например, купил один русский эмигрант квартиру в нашем доме, рассчитался наличными. Закупил много мебели в квартиру. Одноразово. Приобрел дорогую мощную стереосистему... Телевизор огромных размеров и к нему систему домашнего кинотеатра. Тоже очень шумную. Его отпрыск любит компьютерные игры, где много стреляют и взрывают...

Этот русский вел себя вызывающе с окружающими. Хамил, матерился напропалую, считая, что его никто не пони-

мает. Не учел, что в американских фильмах про русскую мафию русский мат обильно используют и он знаком аборигенам Нью-Йорка.

Соседям это не понравилось, они сообщили в налоговую службу, пожаловались в полицию на постоянный шум в квартире после 22.00. Те пришли, и русский нувориш сразу присмирел. Стал ниже травы, тише воды.

Стукачество тут в почете. Думаю, что и Пит про меня регулярно докладывал.

Я поднялся в свою трехкомнатную квартиру. Хорошая квартира, больше сотни квадратных метров.

Проверил скрытый датчик открытия дверей, окон. После моего ухода никого не было. Контрольная мусоринка на месте. При открытии двери ее не будет на месте. Надо уметь открыть дверь. Несколько дней тренировки – я научился.

После уборки квартиры я изготавливал новую мусоринку и проверял квартиру на наличие оптических, акустических и иных электронных закладок.

Включил компьютер в кабинете. Рубашку – в корзину для белья.

Компьютер оповестил, что у меня на служебную почту пришли сообщения.

Вся информация фирмы хранится в «облачном хранилище». Сервера физически находятся в Индии.

Зачем так далеко? Есть несколько причин. Цена там ниже. Все известные крупные «хранилища», типа Google Drive,

Dropbox, Skydrive, Box, после разоблачения Сноудена, оказывается, сотрудничают с АНБ США, предоставляют полный доступ к имеющейся информации. С европейскими «хранилищами» такая же история. Зачем мне делиться своей интеллектуальной собственностью с государственными структурами?

Конечно же, Центр знал про тесное взаимодействие Агентства национальной безопасности США и крупнейших игроков на рынке электронных хранилищ.

В Индии имеются аналогичные стартапы, но менее раскрученные, двойная система кодировки и паролирования, предусмотрена система архивации и дублирования. Мне удобно контролировать всех сотрудников, путем смены пароля могу отключить любого сотрудника от доступа или, наоборот, расширить его права.

Безусловно, глупо полагать, что таким образом я обезопасил себя. При наличии оперативного интереса спецслужбы могут полностью перехватывать мой интернет-трафик, тогда все пароли у них будут как на ладони. Или же привлечь к сотрудничеству любого из имеющихся сотрудников в фирме. Но зачем им облегчать жизнь?

Ну и мои кураторы из Центра имеют полный доступ к индийскому серверу. Тоже удобно. Аналитики и прогнозисты из ГРУ помогают строить и развивать бизнес. И если что-то пойдет не так, то я основывался на их прогнозах, и нечего меня душить, что я государственную валюту вкладываю в

заведомо бесперспективные проекты, сами навязали.

После развала СССР многие тогдашние деятели пришли в разведку... Как будто они были сотрудниками или агентами ЦРУ, внедренными в руководство военной разведки с целью заработать валюту и уничтожить когда-то самую могущественную разведку в мире. Говорят, что в ПГУ КГБ СССР было еще хуже. Они своих родственников, любовниц пачками заставляли принимать на такие вот, как у меня, фирмы...

Сколько же тогда нелегалов засыпалось... Много. Сдавали пачками. Оптом и в розницу. Потом бегство Калугина... А вот и недавнее Потеева... Как только разведка выстояла! Чудо!

Да, и бывший президент СССР Горбачев, так тоже был великий мерзавец!

Получил от южнокорейского президента сто тысяч долларов США в подарок. Что сделал глава великой державы? Не сдал в казну, не уплатил членские взносы в КПСС. Зажал! Закрысил.

В нашей среде носились глухие сплетни сквозь зубы, что Михаил Сергеевич состоял на связи у британской разведки МИ-6.

Все спецслужбы прошли через горнило предательства руководства страны.

А потом как Ельцин широким жестом подарил американцам систему прослушки в здании посольства США в Москве?!

Все строительные материалы изготавливались в Финляндии. Там же и монтировали систему негласного аудиоконтроля... Завалил всю резидентуру в Финляндии, кто не успел эвакуироваться, были арестованы и вывезены из страны. Судьба многих до сих пор неясна. Частой «гребенкой» тогда контрразведка прошла по США и Европе...

Мне повезло. В то время я учился в Англии. В Оксфорде. Где я только не учился за всю свою жизнь!

Сначала МГИМО. После первого курса призвали в армию на два года. Только попал я не в простую часть, а в «учебку».

Через три месяца от сотни осталось пять человек. И с нами начали заниматься по программе «Н». Нелегал. Мы себя называли «Немо». Никто. Человек без имени.

С первых дней в «учебке» нам были присвоены номера. Просто порядковые номера. И мы откликались на эти номера. Между собой называли друг друга вымышленными именами, псевдонимами. Были у нас и Бегемот, и Дротик. Меня я просил называть Салтым. Отчего так? Это отдельная история.

Как натурализоваться в чужой стране, не привлекая внимания? Приехал по грин-карте и живи? Не получится. Ты будешь жить, но к тебе всегда будет пристальное внимание со стороны правоохранительных органов. И пришелец по грин-карте вряд ли когда получит доступ к государственной службе, связанной с секретами. К нему до смерти будут относиться как к человеку второго сорта.

Всем известна история одного советского разведчика, который был провален. Приехал он из Австралии в Канаду. В маленький городок. 20 лет назад там было сильное наводнение. Многие погибли, в числе погибших был один маленький мальчик.

И вот появляется наш разведчик. Общается с настоятелем местной церкви. Рассказывает ему историю о том, что перед самым наводнением родители отправили его погостить в Австралию к родственникам. А когда родители погибли во время наводнения, то не стали расстраивать малыша, воспитали как собственного, дали образование. А перед своей смертью мать и поведала эту душераздирающую историю. Разведчик в разговоре с пастором описал дом, нескольких соседей, дорогу к речке. Посетил кладбище, где похоронены его «родители», и собственную могилу. Там был зарыт пустой гроб. Тело мальчика не нашли.

Потом он сделал щедрое пожертвование на благо сельской церкви. Отдельно – на лекарства для старого пастора.

Пастор нашел общие черты у мужчины перед ним и исчезнувшего мальчишки и выписал свидетельство о рождении.

На основании свидетельства полиция выдала паспорт, права и другие полагающиеся для жизни документы.

Затем разведчик перебрался в США, где стал преуспевающим бизнесменом. Много лет трудился. А алкоголик-связник раскрыл его. Вот такая нелепая история. Труд сотен человек, труд многих агентов резидента был разрушен. Неле-

пость. Зависимость от алкоголя. Предательство.

Для моей натурализации тоже понадобился труд многих людей и немалые средства. Мои «родители» приехали в США из Австралии вместе со мной. Оформив американские паспорта, меня отправили учиться в Англию, в Оксфорд. Я приезжал на каникулы к ним, и счастливая семья воссоединялась на короткое время. С каждым приездом мой английский приобретал британский акцент. Это отмечали и «родители», и соседи.

В самой Англии я приобрел немало друзей из высшего британского общества, а также многих из Америки. Во время учебы сразу были видны касты. Это, само собой, англичане, охотно дружившие с американцами. Потом шли слои из Западной Европы. Выходцев из Восточной Европы крайне неохотно принимали в свой круг. Только спортивные достижения или деньги родителей открывали двери местного истеблишмента.

Каста принцев из нефтеносных стран Ближнего Востока была желанна на любой вечеринке. Многие мечтали попасть к ним в список друзей. Дотянуться до их богатства. Потрогать хоть мизинцем бриллиант на пальце у наследного принца.

Азиаты, индусы также держались особняком. Немногочисленная группа, но самая усидчивая, занимающаяся по двадцать часов в сутки.

Африканцы считались аутсайдерами в этой «гонке за жиз-

нюю». А израильтяне были во всех группах. Они пронизывали все слои общества в Оксфорде. Как сами израильтяне, так и этнические евреи из других стран. С ними я тоже водил дружбу.

Я вернулся из Англии в США с беременной невестой. Сыграли свадьбу. Родился ребенок.

Мой ребенок? Нет. Ничто не должно связывать разведчика со страной пребывания, иначе он будет рассматривать ее уже как свою родину. Это допускается в особых случаях, когда муж и жена – офицеры разведки. И это решается с бухты-барахты.

Один человек, не обремененный семейными узами, быстрее растворится на просторах страны, чем семейная пара с одним или несколькими детьми. Да и меньше рычагов давления на него в случае провала. Когда есть ребенок, не факт, что выстоишь перед угрозой пытками собственного дитя.

Вот и я, приняв родительское благословение, женился на милой англичанке с ирландскими корнями по имени Эбби. Ребенок получил американское гражданство по месту рождения, английское – по матери.

Мои «родители» стали бабушкой и дедушкой и уехали в Европу. Не понравилась им Америка. Я остался в США.

А потом наш семейный быт разбился по объективным причинам. И Эбби, оформив развод, убыла с ребенком в Англию, где недолго тосковала, нашла какого-то мужика и живет с ним.

Фотографии дитя стоят у меня на столе и в компьютере на заставке. Этапы развития, взросления. Вот на деревянной лошадке. Вот первые шаги. А это – на лыжах. На велосипеде. А это со мной. Кстати, очень качественный монтаж. Сам изучал снимок. Не придраться. Свет, полутени, взгляды, улыбки. Все синхронизировано. Высокопрофессиональная работа!

Теперь я мотаюсь при каждом удобном случае в Англию, на свидание с ребенком.

Также встречаюсь с теми, с кем обучался в Оксфорде. Они охотно делятся информацией по политическим и экономическим вопросам. Им хочется показать свою значимость передо мной, вот и хвастаются, делятся прогнозами в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Очень помогает в моих работах. Я не стесняюсь в расходах при этих встречах.

После Великобритании перебираюсь в Европу навестить престарелых родителей.

Понятно, что вся эта суeta для поддержания связи с кураторами, для выезда в отпуск в Центр. Конечно, не так часто, как хотелось бы, но бывают и светлые моменты в моей жизни.

А вся эта кутерьма с «невестой», свадьбой и рождением ребенка была связана, думаю, с тем, чтобы лет через пятнадцать-двадцать натурализовать другого разведчика. Может так статься, что однажды раздастся звонок в дверь:

- У вас продается славянский шкаф?
- Уже продан. Есть немецкий комод.
- Здравствуй, папа!

И придется мне натурализовать нового сотрудника в этой стране. Точно так же как и мои «родители», меня «явили» США. Все может стать. И передавать свой бизнес, а самому удалиться на покой – вернуться на Родину.

Я до сих пор не знаю, кто были эти люди – мои «родители», офицеры разведки или просто сотрудничающие с нашей разведкой уже много лет. И перед выходом на пенсию было «дембельское» задание – ввезти меня в США.

Они многому меня научили. Тем мелочам, которые невозможно предусмотреть при обучении на Родине. И я им благодарен за эту школу. Конечно, я их никогда не увижу, и никто мне не расскажет об их судьбе, а если еще живы – не удастся поклониться за науку.

По телефону заказал себе ужин из ресторана. Нет времени на походы, а есть полуфабрикаты – досрочная отставка из-за заболеваний желудочно-кишечного тракта. Предупредил консьержа Пита, что мне привезут ужин. Заварил чай, раскрыл компьютер, настроил удаленный доступ к «облачному хранению».

Сотрудники пашут как проклятые.

Не просто присылают информацию, выуженную из Интернета, о земельных участках с нефтью или газом, а целый анализ и прогноз по перспективе добычи.

Отбираю несколько подходящих. В том числе они мне присылают и интересующий меня. С описанием, что очень перспективное и стоит обратить внимание на него.

Приходит куца выписка из Железнодорожной инспекции о застолбленных участках в Техасе. На «мой» участок имеется соответствующая заявка, и она продлена. Он не брошен. Лицензия продлена. Фирма с малоизвестным названием. Изучаю, что известно о ней. Очень скудная информация. Только то, что она выполняла подрядные работы в интересах Геологической службы США.

Это интересно. Нефтеразведка в интересах государства? Может быть. Аутсорсинг (подрядные работы) по мониторингу законсервированных скважин? Тоже вероятно. Скважин много, а контролировать их рук не хватит. Что еще? Странная фирма. Чудны дела твои, Господи!

Из недр памяти всплыла свежая история на аналогичную тему.

Нефть. Нефть! Не так давно было небольшое мероприятие. Я выполнял очень узкую часть, не догадываясь обо всей картине в целом.

Только после объявления закрытия проекта сложил немногочисленные части головоломки, сопоставил и увидел весь шедевр русской военной разведки.

Как-то где-то встретились военные российские дипломаты с венесуэльскими коллегами. Поговорили. Спрашивают наши, мол, камрады, как дела в Каракасе? Какие виды на

урожай бананов? Как боретесь с опорой мирового капитализма США? Чем можем помочь на взаимовыгодной основе? Нам, понимаешь, нужно, чтобы русские военные корабли спокойно заходили в ваши порты. На ремонт, отдых, чтобы наши диверсанты сошли у вас на берег и растворились среди местного населения в непроходимых джунглях и сельве. Те самые «невидимки», кто в темноте перейдет границу так, что колокольчик не звякнет и собаки будут спать, установят в нефтяных скважинах штата Техас ядерные фугасы и растворятся в непроходимых джунглях. Затем вернутся на корабль, что стоит на стоянке в Ла-Гуайра. Ну и чтобы наши самолеты у вас садились на аэродромы. В том числе и стратегические бомбардировщики со специзделями и истребители сопровождения. А также желаем развернуть у вас станцию слежения за США. Ну, много чего надо нашим военным в ваших краях. Мы готовы заплатить разумные деньги. А вы что желаете, братья по разуму, кроме денег?

Венесуэльцы в ответ начинают жаловаться на свою нелегкую жизнь. Мало того что нефть дешевет, так и эти проклятые янки собираются отказаться от венесуэльской нефти. Совсем. Вообще. Навсегда. В пользу канадской.

Надо отметить, что в Канаде и Венесуэле добывается сверхтяжелая нефть. В ней большое количество кремниевых соединений, и она очень хороша для производства битума и топочного мазута.

В США нефть добывается из сланцевых отложений, а в

Канаде на песчаных отложениях. Себестоимость значительно выше. Падение цены на нефть привело к сокращению производства, уменьшению транспортировки, удорожанию железнодорожных и морских перевозок. Вот США и задумали строительство нефтепровода из Канады до Мексиканского залива, чтобы там перерабатывать нефть и грузить на суда и вагоны цистерны. В таком случае потребность в более дешевой нефти из Венесуэлы отпадала сама собой. Заодно и ставила на место зарвавшегося соседа. Социальная нестабильность, можно очередную «цветную» революцию устроить. Много факторов, которые складывались не в пользу русских военных.

Мне поступила часть задания. Часть сложной мозаики.

Используя свою фирму, я сделал частичный анализ и прогноз для железнодорожных фирм, перевозящих нефть, и для предприятий, производящих нефтеналивные цистерны. А каждая цистерна грузилась по 83 тонны!

Также я встретился с владельцами нефтеналивных танкеров, с предприятиями, где производят, обслуживают и ремонтируют такие суда, и дал им частичный анализ и прогноз. Они подозревали, что их ожидает, но я опирался на чисто математическое моделирование. Даже не пришлось сгущать краски. Их ждал полный крах, полное фиаско коммерческой деятельности.

На вопрос, что же делать, ответил скромно, что в Мексиканском заливе была уже одна нефтяная авария, а трубо-

провод может утратить такие шансы, и уникальной природе США будет нанесен непоправимый ущерб, и предложил пообщаться с несколькими организациями «зеленых». Нужно отметить, что многие страны НАТО активно используют такие организации на территории России для сбора разведданных, срыва конкурентных проектов предприятиям Запада.

Так что, можно сказать, это был наш ответ. Их же оружием, на их же территории.

Указанные компании, связанные с транспортировкой канадской нефти, опосредованно, не напрямую, внесли значительные суммы в многочисленные фонды «зеленых». Обеспечили им доступ к информационным площадкам в средствах массовой информации в прайм-тайм, помогли собрать многотысячные митинги и демонстрации по маршруту предполагаемого пути «трубы». Граждане приковывали себя к деревьям и кричали, что трубопровод не пройдет!

Лоббисты поддержали в Сенате и Конгрессе. Все это стоило сил, немалых ресурсов, но Обама подписал запрет на строительство нефтепровода Канада – США.

Само собой отпал и второй проект по строительству нефтепровода из Аляски со скважин с «легкой» нефтью, по маршруту США – Канада – США. Таким образом, в выигрыше остались все. Нефтеперевозчики, Венесуэла. И самое главное, наш флот теперь имеет порты в Южной Америке. Поближе к вероятному противнику.

Эх! Нефть. Нефть!

Возвращаясь к штату Техас, я так и не имел полной картины. Вроде и не молодой, чтобы влезать в такие авантюры, но Центр больше информации не дал. Значит, у них ее больше нет. Не будут они нелегала гонять на такие задания. Следовательно, что-то серьезное. Думаю, что сейчас несколько штатов, включая Аляску, русские дипломаты и непредвиденные туристы штурмуют в короткие сроки. Участков много, людей мало. И времени мало.

Хорошо бы сверху осмотреть участок, но, чую, не так это и просто.

Да и задание такое, что определяет победу или проигрыш. Не нужно иметь много авианосцев, когда знаешь, что территория противника будет уничтожена или заражена, объята огнем, непригодна для жизни посланным со спутника сигналом. Без битвы выиграно сражение, а то и вся война. Ставки велики.

Еще раз прочитал почту, которую мне слали мои сотрудники. Ничего нового по интересующему объекту. Ничего нет ни по фирме, ни по городку. Такое ощущение, что все это замаскированный объект или «ловушка для дурака».

Разведка и контрразведка всех стран мира используют периодически такой метод. Называется «отвлечение сил и средств противника на негодный объект».

Создается ложный объект. Завеса тайны. Многочисленные слухи, минимум открытой информации. И потом наблюдают со стороны, как агенты, разведчики, дипломаты

устремляются туда, словно мотыльки на пламя свечи в темноте. И вот тогда уже решаешь сам, либо устраиваешь оперативные игры, накачивая выявленных лиц дезинформацией, либо вскрываешь всю разведывательную сеть и однажды наносишь смертельный удар, одномоментно арестовываешь, высылаешь дипломатов. Понадобится несколько лет, чтобы восстановить полноценную разведывательную деятельность в стране пребывания или стране оперативной заинтересованности.

Утро вечера мудренее. Собрал чемодан. Все легальное, все невинное. Пожалуй, только несколько предметов могут вызвать любопытство, но не подозрение. Например, компактный цифровой бинокль. С виду маленький, но очень удачный. Можно заказать по Интернету.

Обычно сейчас покупают цифровые бинокли с возможностью фото- и видеосъемки в привязке к точным координатам GPS. Мне такое не нужно. Бинокль может кто-то взять, покрутить в руках. Тот же офицер охраны аэропорта при досмотре. Посмотрит фотографии или видеозапись, координаты привязки, и станет ему невдомек, отчего снимки отличаются от обычных, туристических. Проявит бдительность, сообщит в полицию или ФБР, и будет это началом конца. Началом провала. Поэтому все нужно держать в голове. И только. Все изображения, координаты, привязку к местности. Никаких пометок, заметок. От бумаги вечностью веет.

Соответственно, никаких пистолетов, гранат, капсул с

ядом, зашитых в угол воротника, устройств для сбивания электронным лучом баллистических ракет, переносных ракетных комплексов и прочей шпионской мишуры из фильмов про иностранных разведчиков. Им очень везет, что провозят по миру любое оружие, безнаказанно сносят целые жилые кварталы в погоне за негодьями или уходя от преследования. Очень активная и интересная жизнь.

У нас же не жизнь, а тоска зеленая со стороны. Рутинная. Как обычный гражданин живет, так и мы живем. Скучно со стороны смотреть. Зато не видно в общей массе.

В «школе» нас заставляли смотреть фильмы про шпионов, и особенно бондиаду. Чтобы не делали ничего подобного, обратная психология. После просмотра фильма могли запросто поинтересоваться: а на пятнадцатой минуте сороковой секунды фильма в какой руке держала сумку женщина на втором плане?

Не запомнил? Еще раз смотрим кино. А после просмотра еще раз десятка полтора контрольных вопросов. Тренировка памяти и отторжение того бреда, что только что смотрел. До рвотного рефлекса. Так нас на уровне подсознания заставляли отторгать весь шум и мишуру.

С тех пор органически не люблю кино про Джеймса Бонда. Как и самого этого книжного героя.

Пора спать. Вставать рано.

Будильник. Зарядка – растяжка, отжимание, подтягивание на стеновом тренажере, душ, легкий завтрак. 4.45 зво-

нок по телефону. Это Пит:

– Сэр, такси подъехало.

– Спасибо. Спускаюсь в пять. Пусть ждет.

– Конечно.

Быстро проверяю почту, социальные сети. Вдруг «ребенок» написал мне какую-нибудь историю, а там – «отбой» операции? Было бы хорошо. Но, увы, нет ничего подобного. Значит, все по ранее утвержденному плану.

Лифт, поздороваться с Питом, такси, номер запоминаю автоматически, индус за рулем, бросаю взгляд на приборную панель, там лицензия таксиста, на фото водителя, запоминаю имя.

Город еще не сильно заполнен машинами, но транспорта уже немало. Коммунальные службы трудятся, приводя Нью-Йорк к пробуждению горожан в порядок.

Если вы сравните город вечером и утром, то поразитесь разнице. Вечером всюду валяются пустые коробки, обрывки газет, хлам, мусор. Утром вы не увидите ничего подобного. Чистый, умытый, прибранный, готовый к труду.

По дороге проверяю служебную почту. Есть дополнительная информация по другим участкам, по интересующему – ничего.

Аэропорт. Приехали. 70 долларов по счетчику, 10 долларов «на чай». Квитанцию. Для отчета по командировке.

Регистрация, досмотр, ожидание. Самолет Embraer170. Расчетное время в пути 4.30.

Ничего подозрительного в ручной клади нет, только большая сумма наличных. Не принято в Америке таскать большие суммы, но мне приходится, часто покупаю информацию. У таксистов, барменов, консьержей, метрдотелей, администраторов гостиниц.

Все любят деньги, тем более что информация несекретная и мы больше не встретимся. Двдцатка-другая, а то и несколько сотен. Все зависит от объекта, информации и ее «свежести».

У каждого человека есть «скелет в шкафу». У любого. И он его боится. Боится, что это явится миру. Боится огласки.

Некоторые кинозвезды сами вытаскивают их под софиты. Говоря, что вот у меня в молодости был такой нехороший поступок. Их журят, ругают. Но уже никто не будет шантажировать этим постыдным поступком. Покаяние это? Ни в коем случае.

Мой товарищ, по совместительству – священник, однажды обронил во время нашей беседы о покаянии, что некоторые прихожане приходят не каяться, а хвастаться своими грехами.

Ни нотки сожаления, описывают свое грехопадение в цветах и красках. Знают же, мерзавцы, что священник не раскроет тайну исповеди. Вот и кривляются моральные уроды. Надо с кем-то поделиться своими «победами», вот и идут в церковь. Не за спасением души, а за слушателями. Бесплатными. Пойдешь к психологу, там деньги попросят, и нема-

лые. И не факт, что не сообщат в надзорные органы.

И немало их, таких вот извращенцев, что крутятся по телевизору или обладают немалой властью. А затем, увы, понимая, что церковь располагает списком их грехов, начинают вести гонения на церковь, превознося свободу личности над общей моралью. Тем самым легализуют свои страстишки.

Мозг привычно фиксирует пассажиров в зале ожидания. Кто как себя ведет, не представляет ли кто угрозы, не затесались ли среди них террористы. Этого мне еще не хватало!

Самый первый рейс из Нью-Йорка в Остин. Остальные вылетают позже. И из аэропорта имени Кеннеди, и из Ньюарка Либерти. Но – позже.

Просматриваю почту, новости с биржи на компьютере. В зале ожидания пассажиры ведут себя стандартно. Некоторые нервничают – боятся полета. Нормально. Все нормальные люди боятся летать. Они же не птицы. Тем паче не парашютисты, да и парашюта тоже нет.

Ребятишки бегают, натыкаются на расставленные вещи и людей. Гоняются друг за другом или просто бегают небольшой стайкой. Визжат, пищат. Родители наблюдают, иногда окликают детей, постоянно извиняясь перед другими обитателями зала ожидания.

Неспешно скольжу боковым зрением по толпе. Не только лица, но и фигуры, позы. Лицо можно изменить, для этого требуется хороший хирург и немалые деньги. А вот с фи-

гурой, осанкой, привычками... С ними уже сложнее. Самая трудная работа на свете – работа над собой. Врач сделает новую физиономию, но не изменит изнутри. Не изгонит ваших бесов, которые съедают вас, толкая на глупости.

И поэтому неумные полицейские всего мира вывешивают ориентировки с портретами преступников и пропавших в надежде, что кто-то их опознает. Практически невозможно. Посмотрите на фотографию в своем паспорте. Вы похожи на нее? Б-р-р-р! Неужели это я? А на фото преступник напряжен, находится под стрессом, ослеплен ярким светом, он думает, как бы вырваться отсюда, а не о том, как хорошо получиться на официальном документе.

Надо снимать, как человек двигается, как сидит на стуле, диване, у барной стойки, как ест, пьет воду, как пьет крепкое спиртное или пиво. Только тогда можно отождествить личность.

Американцы делают упор на анализ и сравнение ДНК. В рядовых случаях это помогает. Так был арестован боснийский серб Стоян Жуплянин. Тест ДНК подтвердил его личность. Хотя лицо было совершенно другое, не то, что на ориентировках по розыску.

Но ДНК можно изменить. Все зависит от целей, задач, личности, количества денег, мастерства врачей.

Операция по пересадке костного мозга очень болезненна, зато она изменяет ДНК. Но при этом нужно изменить походку, жесты, привычки, некоторые переучиваются и становятся

ся левшами. Тогда начинает работать активнее другое полушарие головного мозга, изменяется взгляд на некоторые вещи. Все это – большая упорная работа над собой. Очень тяжелая работа.

Откуда я знаю? Пришлось одного из своих помощников, он же завербованный агент, выводить из игры.

Можно было и ликвидировать, но зачем? Он работал в одной из фирм, занимающейся разработками для военно-морских сил США, многое еще мог сделать и хотел этого... Но оказался на грани провала. Случается и такое...

Он поехал отдыхать на Гавайи, но там приключился шторм «Изель»... официально сообщалось, что пострадавших нет, но пропал один пьяный американский турист. Его смыло волной. Были «свидетели» его «гибели». Тела так и не нашли.

На Кубе очень неплохие врачи, даже костный мозг пересаживают мастерски. И пластические хирурги тоже специалисты своего дела.

Новый человек. Новая личность.

Меня вызывали в Лондон. Мне не нравится этот город. Из-за кухни, из-за климата. Там легко заработать хронический бронхит и радикулит. Постоянная сырость, туманы. Я уж молчу о тех гадостях, которые англичане сделали России, они и теперь продолжают управлять своими марионетками типа США, оставаясь сами в тени. Не нравится эта Британия. За четыре года я изучил ее вдоль и поперек. И был введен

в высший свет. Многие мои товарищи по учебе – выходцы из тех кругов.

Во время моих визитов к «родителям» в Европу я заехал к своей бывшей «жене» и встретился со своим «ребенком».

Еще в Америке получил указание, что такого-то числа, в такое-то время должен сидеть за заказанным столиком. Первое, что меня насторожило, так это что, я должен сидеть лицом к входу. Зачем?!

На столе находится масса предметов из отполированного металла. Это и подставка под бумажные салфетки, и сахарница, и молочник. Сиди, читай газету и смотри на предметы на столе. Только немного переставь их, а то мешают складывать газету, и снимай информацию, что сзади тебя происходит.

Второй момент, так это то, что сидеть я должен с моим визави в первом ряду к витринным окнам.

Сторонний наблюдатель, просто случайный прохожий, мог зафиксировать встречу. А зачем кому-то это видеть?

Я должен был прибыть за тридцать минут. На встречу прибывают либо в точно назначенное время, либо с минутным опережением. Не более того. Если задержка во встрече на минуту, то все! Уходи. Если в течение трех часов не появляется метка, сообщение о том, что встреча переносится, значит, у твоего товарища проблемы, снимайся и заматай следы. Доложи в Центр и будь готов к эвакуации, готовь пути отступления и резервную легенду.

Разведка не разбрасывается временем. Слишком каждый из нас дорог, чтобы вот так сидеть полчаса у окна. Тридцать минут – это очень много. Очень! Даже в жизни обывателя. За это время можно зачать новую жизнь или родить ребенка. Можно отобрать чью-то жизнь и скрыться от погони. Тяжелая межконтинентальная баллистическая ракета с ядерными боеголовками долетит до цели, и начнется крах человечества. Это почти эпоха! Вот что такое полчаса!

Я не знал, что это тоже была своеобразная проверка. По привычке фиксировал посетителей в зале и прохожих на улице.

Привычка, выработанный инстинкт.

Один из прохожих привлек мое внимание. Походка. Осанка. Грим? Левша? Левша.

Какой рукой вы обычно поправляете одежду? Рабочей, правой. Этот же все делал левой. Очень уверенно, только чуть-чуть медленнее. Ортопед, невропатолог, да и разведчик заметит. Может, у человека остеохондроз или восстанавливается после микроинсульта, перелома... Может. Все может быть. Но что-то же привлекло мое внимание.

Пришел связник. И сел напротив. Мы поздоровались. Он тоже обучался в Оксфорде. Младше меня. Из местных. Два однокашника встретились. Встреча, да, встреча. Но она была по расписанию и с обменом информацией.

Уже через пять часов я летел над океаном. И думал. Мне не давала покоя одна фигура... Не шла из головы...

На занятиях в «школе» меня бы «выпороли батогами на конюшне и поставили на колени на горох». Было бы стыдно и больно не только морально, но и физически. Некоторые практики проходили так: за ошибку компьютер бил током. Неправильный ответ – удар током. Специально подобранный, дозированный, индивидуальный. Чтобы сразу мог опознать, распознать, принять решение. Не опознал, не распознал, не принял решение – удар током, считай, что это пуля от противника тебе прилетела. Ты – труп. Думай. Не хочешь ток – думай. Или пусть работает подсознание. Оно может многое, просто мы его не используем в повседневной практике. Наши предки, жители пещер, использовали его при охоте, на войне. И выживали. Мы же, расслабленные комфортными условиями жизни, полагаемся лишь на логику. Это неправильно.

В самолете из Лондона в Нью-Йорк я прокручивал в голове всех, кого видел. Я должен был опознать того, кого знал! Я его видел. Не просто видел, а должен был знать! Зачем-то ведь меня посадили перед витриной, как зрителя в кинотеатре жизни.

Прикрыл глаза шелковой маской и направил струю вентилятора в лицо. Не пойму! Что-то не так.

Выделил фигуру, которая привлекла мое внимание. Приближал ее мысленно, удалял, цеплялся за манеру двигаться. Это был он и... не он. Неужели так сумели изменить! Меньше года, а какой результат!

«Мой утопленник» с Гавайев!

Он похудел, стал как будто выше, плечи расправились. Из типичного «ботаника»-компьютерщика стал выдавшим виды мужчиной. Добавилось несколько лет, и ушел десяток килограммов.

Уверенность в походке, взгляде, властность, и он стал левшой! Шел по улице, как идут после сытного обеда, когда до работы еще полчаса времени. Неспешно, наслаждаясь погодой, жизнью, собой.

Без сомнения, это был он – мой агент. Переделанный. Преображенный.

А я выступал в роли экзаменатора. Вычислю или нет своего знакомого? Вычислил.

Они очень рисковали. Я не должен был видеть новый облик уже «не моего агента». Могу провалиться и, потянув за собой всех, с кем контактировал, рассказать и о новом образе «пропавшего» на Гавайях.

В США умеют пытаться. Им это по закону можно. Страна – светоч демократии по всему миру, а пытки узаконены.

И не просто пытки, какие тебе в голову придут, а разработанные учеными, психологами. Как можно в кратчайшие сроки добиться максимального эффекта. Сломить волю испытуемого, истязаемого. От пакета на голову или пищевой пленки, когда на голову надевается тканевый мешок и выливается большое количество воды на дыхательные пути.

Иногда можно просто топить в бочке. Это из гуман-

ных способов. Про подвешивание кирпичей к гениталиям я умолчу. Электрический ток тоже не обойден вниманием. Есть же электрический стул, отчего электричество не использовать для пыток? Благо, что нацисты в лагерях смерти скрупулезно, педантично зафиксировали, как лучше пытаться. Какое максимальное воздействие может выдержать человеческий организм, какова сила тока, напряжение максимально эффективно. Какой ток лучше использовать, переменный или постоянный.

Они же многих нацистских преступников пригрели после войны у себя. Видимо, «лионский палач» Клаус Барбье, который удрал в Аргентину, но состоял на связи у младшей сестры ЦРУ – немецкой БНД, поделился секретами своего мастерства. Точно так же, как их Эйхман из Аргентины. Американские мастера в области пыток умели быстро развязывать языки. И физически, и с помощью фармакологии. «Сыворотка правды» – пентотал натрия – претерпела изменения. Теперь уже не так просто противостоять мощному воздействию химических препаратов, прошедших полевые испытания в Ираке, Афганистане, Гуантанамо, в секретных тюрьмах ЦРУ, разбросанных по всему миру.

Еще в 1946 году в штате Джорджия была открыта «Школа Америки», в ней преподавали бывшие нацистские преступники.

Даже в Уставе для курсантов были прописаны пытки. Там готовили бойцов для революций в Латинской Америке, для

«эскадронов смерти». Большой опыт и большие традиции в области пыток в США. Старшее поколение делится с молодыми своим опытом и навыками.

В очередной шифровке я доложил о своих выводах. Ответа не было. Получается, что мы с ним прошли экзамен. Мне понадобилось много времени для отождествления. Полностью изменить облик, привычки невозможно, но за год было сделано многое. Значит, сей гражданин еще послужит интересам страны, в которой он никогда не был, но стал ее патриотом, или же по иным внутренним, побудительным причинам. Ему нельзя возвращаться в те места, где он был. Даже когда умрут его родители, он не сможет прийти на их похороны. Не увидит, как растет его ребенок, не имеет права даже издалека, по Интернету, отслеживать его судьбу. Он стал разведчиком. А здесь нужно выбирать. Либо ты разведчик, либо семья. Воедино соединить работу и семью вряд ли получится. По крайней мере, не в этом случае.

Посадка в самолет. Я не спешу, пропускаю всех вперед. Нахожусь почти в самом конце очереди, но не самый последний. Запоминают тех, кто рвется вперед, они вызывают раздражение. Точно так же запоминаются и последние в очереди. Эти вызывают удивление и подозрение.

Захожу в самолет. Наблюдаю за пассажирами. Они рассаживаются. Ведут себя, как полагается обычным путешественникам. Ничего подозрительного.

Досмотр был тщательный, оружие на борт не пронесешь.

Обычное оружие. Но оно может быть и необычным. Оно может быть заранее принесено и спрятано внутри. Под сиденьем, в туалете, на кухне – много мест в самолете, где можно спрятать оружие. Ну, будем надеяться, что это не произойдет во время моего рейса. Слишком важное задание, слишком много поставлено на карту. Мне еще сумасшедших фанатиков-террористов не хватает.

Мое место у прохода. У окна сидит мужчина. Осмотрев меня снизу вверх, убедился, что я соответствую его каким-то внутренним принципам, на секунду отвернулся к иллюминатору, потом достал влажные салфетки, обтер лицо, руки, вытер подлокотники и откидной столик снаружи и изнутри.

Перехватив мой удивленный взгляд, он пояснил свои действия:

– Неизвестно, кто здесь летел и как проводилась обработка.

– Согласен. Предосторожность не помешает, – кивнул я.

– Как поживаете, мистер?..

– Меня зовут... – Я представился. – Спасибо, хорошо. А как ваши дела, мистер?..

– У меня тоже все хорошо. Я – Натан Льюис, хирург. А вы?

– Математический анализ.

– Вы анализируете рынки? Это прикладной анализ или академический?

– Прикладной. Все понемногу анализирую.

– Хм. Я понял. Вы можете дать совет по вложению денег?

– Вы же доктор?

– Да! Я – доктор! Хирург с пятнадцатилетним стажем!

– Когда к вам на вечеринке или в самолете пристают знакомые и незнакомые с просьбой осмотреть их или посоветовать, как лечить то или иное заболевание, как вы относитесь к таким господам?

Натан искренне рассмеялся и погрозил мне пальцем:

– Вы очень правильно описали ситуацию. Все знакомые ко мне пристают, чтобы я бесплатно их осмотрел и поставил диагноз. Вы меня раскусили! Скажите, вы – еврей?

– А вы?

– Вы, определенно, еврей! Среди евреев очень много талантливых математиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.